

Научная статья

УДК 811.134.2

DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-3-45-57

Стратегии удержания власти в публичном дискурсе испанской монархии

Ирина Владимировна Селиванова

Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Москва, Россия

iselivanova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1578-0620>

Аннотация

Политики и общественные деятели стремятся активно использовать стратегии и тактики речевого воздействия с целью повлиять на взгляды и ценности аудитории и, при необходимости, трансформировать ее мировосприятие. Именно поэтому изучение ресурсов речевого воздействия на общественное сознание всегда остается актуальным и представляет собой активно развивающееся направление в современном языкознании. Дискурс власти может оказывать как непосредственное влияние при помощи прямых речевых актов (законы, распоряжения, инструкции), так и косвенно убеждать аудиторию с помощью системы аргументов, примеров и прочих риторических средств, увеличивающих эффект речевого воздействия. В настоящее время ключевая роль в речевой деятельности государственных лидеров, которая рассматривается нами в конечном счете как процесс удержания власти, принадлежит, по нашему мнению, содержательно-концептуальной информации, раскрывающей отношение оратора к фактам и событиям социальной, экономической и политической жизни страны, тогда как воздействие на общественное сознание содержательно-фактуальной становится менее значимой. В рамках настоящей статьи рассматриваются *стратегии удержания власти* в публичных речах испанского монарха Филиппа VI с 2014 по 2022 г., представляющих собой пример институционального политического дискурса в его развитии с точки зрения лингвопрагматики. В результате анализа было, в частности, установлено, что конвенциональным ресурсом в королевском публичном дискурсе является *информационно-интерпретационная стратегия*, закономерно связанная с необходимостью интерпретировать происходящие в государстве и за его пределами события и факты в нужном оратору ключе. Особую роль в текущем внутривластном контексте играет *стратегия формирования эмоционального настроения*, реализующая задачу объединения исторически мультикультурного испанского социума на основе общенациональной патетики. Кроме того, в условиях социально-экономической нестабильности указанного выше периода обращает на себя внимание тенденция к большей эмоциональной нагруженности речи с целью подчеркивания участия монарха в судьбе сограждан. Использование данного приема способствует выстраиванию открытого диалога с аудиторией и созданию ситуации взаимного доверия коммуникантов.

Ключевые слова

коммуникативные стратегии, политический дискурс, публичные речи, испанский монарх

Для цитирования

Селиванова И. В. Стратегии удержания власти в публичном дискурсе испанской монархии // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21, № 3. С. 45–57. DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-3-45-57

© Селиванова И. В., 2023

Verbal Strategies for Maintaining Power in Public Discourse of the Spanish Monarchy

Irina V. Selivanova

HSE University
Moscow, Russian Federation

iselivanova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1578-0620>

Abstract

Politicians and public figures seek to actively use verbal strategies and tactics in order to influence the views and values of the audience and, if necessary, transform its worldview. That is why, the impact of discourse always remains a relevant topic and is a promising and actively developing field in modern linguistics. It is widely known that the ways we think and talk about a subject or a fact influence and reflect the ways we act in relation to that subject. The discourse of power can have both a direct impact through direct speech acts (laws, orders, instructions), and an indirect one, i.e. it can convince the audience through arguments, examples and other rhetorical means that increase the possibility of speech impact. At present, state leaders, in their maintaining power, mostly appeal to public consciousness, in which case factual information loses its significance and content conceptual information becomes more important, revealing the speaker's attitude towards realities of socio-economic and political life of the country. Within the framework of this paper, we have analyzed *communicative strategies* in public discourse of the Spanish monarch Felipe VI (from 2014 to 2022) aimed at his *maintaining power*. As a result of the analysis, we have revealed that, firstly, the *interpretation strategy* is a conventional resource in the King's public discourse because of the need of the Spanish Crown to influence the way the internal and external audiences interpret events and facts. Secondly, the *strategy of evoking an emotional mood* is fundamental in the current context as it helps the monarch unite the Spanish society on common values and awaken their patriotic feelings. Thirdly, nowadays, due to the problems of modern Spain in general and the Crown in particular, the King's speeches are more emotionally charged in order to demonstrate his empathy and desire to share his feelings and emotional experiences, which contributes to building a trusting relationship with the nation and creating a situation of mutual understanding.

Keywords

verbal strategies, political discourse, public speeches, Spanish monarch

For citation

Selivanova I. V. Verbal Strategies for Maintaining Power in Public Discourse of the Spanish Monarchy. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2023, vol. 21, no. 3, pp. 45–57. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2023-21-3-45-57

Введение

Работы по исследованию дискурса власти в основном посвящены изучению политических текстов, созданных конкретным агентом власти, с последующим выявлением в них грамматических, лексических, синтаксических или семантических особенностей языка и их планируемого эффекта с целью достижения поставленных политических целей. Обобщения в этих исследованиях зачастую касаются лингвистики политических текстов и обращены к оценке итогового эффекта использованных во властном дискурсе ресурсов языка, что и приводит к наблюдаемому в современном языкознании отождествлению понятий «дискурс власти» и «манипуляция». Но часто они ориентированы на прикладную политологию и обращены к выявлению специфики оперирования инструментарием языка представителями тех или иных политических режимов/политических групп в различных социально-политических или временных контекстах [ср. Согомонян, 2012. С. 35]. В рамках данной статьи рассматриваются **стратегии удержания власти** (терминология О. Н. Паршиной) в дискурсе испанского монарха Филиппа VI с точки зрения теории речевого воздействия. По справедливому замечанию О. Н. Паршиной, цель политического дискурса заключается в воздействии «на интеллектуальную, волевою и эмоциональную сферу адресата» с помощью активного применения речевых стратегий (в особенности со стороны политических и/или государственных лидеров) через применение речевых стратегий [Паршина, 2005b. С. 138].

В научной литературе понятие «дискурс власти» до сих пор не имеет однозначной интерпретации. В самом общем виде дискурс власти определяется авторами как совокупность актов публичного транслирования императива, т. е. как практика руководства, контроля и манипуляции чувствами, поведением и мышлением аудитории при помощи языковых воздействий [ср. Чернявская, 2006; Черепанова, 2010; Согомонян, 2012]. При таком подходе предметом изучения выступает язык конкретного представителя той или иной ветви власти или политической партии (например, дискурс испанской монархии, дискурс председателя Правительства Испании, дискурс американского президента и пр.). При этом становится очевидным отличие дискурса президента или лидеров политических партий, которым необходимо набирать политические очки за счет *содержательно-фактуальной информации* (СФИ) от дискурса монархов, задача которых заключается не в борьбе за власть или ее удержание, а в утверждении в сознании адресата необходимости неизменности существующего порядка через *содержательно-концептуальную информацию* (СКИ) [ср. Алексеев, 2021; Алексеев, 2022]. При этом содержательно-фактуальная информация может являться и ложной, поскольку, как отмечала философ и политический историк Х. Арендт, честность не является характерной чертой политических процессов [ср. Феллов, 2023. С. 87]. Государственные и политические лидеры могут прибегать и к СКИ в зависимости от преследуемых целей, в то время как в публичных речах испанского монарха затрагиваемый круг тем намного уже: в частности, на первый план выходят такие вопросы, как социально-экономическая и политическая стабильность общества, развитие государства всеобщего благосостояния и пр.

Дискурс власти осуществляется либо путем прямых речевых актов (законов, распоряжений, инструкций), либо с помощью системы аргументов, примеров и прочих риторических средств. По словам В. Е. Чернявской, власть выражается в дискурсе «через систему взаимосвязанных речевых или текстовых средств, форм и приемов воздействия» [Чернявская, 2006. С. 81]. То есть дискурс власти транслирует убеждения и установки оратора за счет их вербальной репрезентации и должен рассматриваться как особая семиотическая система, непосредственно связанная с «демонстрацией реалий и символов, выражающих социальный статус и полномочия субъекта или агента власти» [Тихонов, 2013. С. 55].

Как отмечалось ранее, в дискурсе любого монарха превалирует не содержательно-фактуальная информация, а содержательно-концептуальная, раскрывающая отношение оратора к явлениям, фактам, событиям социальной, экономической и политической жизни страны [ср. Van Dijk, 2002; Володенков, 2012; Раевская, Селиванова, 2021]. В соответствии с Конституцией 1978 г. король Испании, будучи *аполитичной* фигурой, выполняет лишь представительские функции в стране и за ее пределами. При этом ему отводится особое место в политической элите государства: «являясь символом национального единства, он выступает ключевой фигурой в продвижении судьбоносных для общества решений и мобилизации коллективных усилий для созидательной деятельности» [Раевская, 2021. С. 94]. В отличие от президента и иных выборных органов власти, ему не нужно бороться с оппозицией за удержание власти, которая передается по наследству. Однако в научной литературе (в том числе и в настоящей статье) широко используется термин «*стратегии удержания власти*», введенный О. Н. Паршиной, которые подразделяются на *информационно-интерпретационную стратегию* и *стратегию формирования эмоционального настроя*. Соответственно, мы придерживаемся данной терминологии, принимая во внимание аполитичность фигуры монарха и выполняемые им функции [Паршина, 2005а].

В современном испанском обществе заметно возросла роль властного дискурса в своей высшей статусной разновидности (дискурс государственного лидера – монарха). В нем обязательно присутствуют элементы идеологического (идеологемы) и эмоционального (маркеры социальной эмпатии) воздействия. В последние годы, отмеченные глобальными вызовами для всего человечества (пандемия коронавируса, климатические и социально-политические изменения), дискурс испанского короля приобрел яркую социальную направленность (сближе-

ние с национальной аудиторией по причине «демократизации социальных отношений в рамках современного до сих пор иерархического общества») [Раевская, 2021. С. 94].

Филиппа VI отличает более близкая по сравнению с его предшественником (Хуаном Карлосом I) позиционированность к социуму, поскольку он сумел установить доверительные отношения с национальной аудиторией и сделал серьезную заявку на реальное соблюдение декларируемых нравственных ориентиров. Основным вектором институционального властного дискурса в лице испанской монархии является регулирование общественных отношений согласно *нравственным императивам* в рамках существующего общественного порядка [Там же. С. 104]. Публичный дискурс испанского короля, направленный, прежде всего, на внутреннего адресата, является одним из видов социально-конгруэнтного взаимодействия с обществом, которое возможно рассматривать в качестве инструмента коллективной информационной и психоэмоциональной мобилизации.

1. Информационно-интерпретационная стратегия в публичном дискурсе испанского монарха

Информационно-интерпретационная стратегия осуществляется посредством *тактик признания существования проблемы, акцентирования положительной информации, разъяснения, комментирования и указания на путь решения проблемы* [Паршина, 2005а. С. 118]. С их помощью испанский монарх акцентирует внимание аудитории на главных событиях и трактует факты и явления с точки зрения необходимости сохранения национального единства и следования общеевропейскому курсу.

Тактика признания существования проблемы представляет собой важную составляющую имиджа государственного и политического лидера. В публичных выступлениях Филиппа VI данный прием реализуется при помощи констатирующих утверждений о существовании социально-экономических проблем путем употребления существительных (*desafíos, problemas, dificultades, pérdidas, incertidumbre, inquietud, preocupación, temor* и пр.) и оценочных прилагательных, закрепляющих стандарт ее восприятия у адресанта (*grave, serio, difícil, complejo, radical, inaceptable, inadmisible*):

*Los índices de desempleo son todavía **inaceptables**... Показатели безработицы по-прежнему являются **неприемлемыми**... (24.12.2014, рождественское послание);*

*Estamos viviendo momentos **muy graves** para nuestra vida democrática. Мы переживаем **очень серьезные** моменты для нашей демократической жизни (03.10.2017, речь по случаю каталонского кризиса).*

Перечисление существующих проблем подчеркивает осведомленность монарха в социально-экономических и политических вопросах и его готовность вести прямой и откровенный диалог с аудиторией (прежде всего национальной):

*El otro gran problema y reto es **la crisis económica** y evitar, sobre todo, que derive en una crisis social. Другая серьезная проблема – это **экономический кризис**, который не должен перерасти в социальный кризис (24.12.2020, рождественское послание);*

*[...] ha aumentado el número de personas **en situación de vulnerabilidad**, y hoy en día existe **preocupación** en muchos hogares por **la subida de los precios, el coste de la energía** o por **las dificultades para encontrar un empleo estable**... [...] число людей, находящихся в **уязвимом положении**, увеличилось, и сегодня многие домохозяйства обеспокоены **ростом цен, стоимостью энергии** или **трудностями с поиском стабильной работы**... (24.12.2021, рождественское послание).*

В выступлениях внешней адресации монарх ограничивается лишь констатацией глобальных проблем, затрагивающих все человечество (социальное неравенство, ухудшение экологической обстановки, гендерное насилие, терроризм, мировой экономический кризис, пандемия коронавируса и пр.):

Debemos combatir la desigualdad... También es fundamental... la lucha contra los efectos del cambio climático. Мы должны бороться с неравенством... Также важна... борьба с последствиями климатических изменений (20.09.2016, речь на 71-й Генеральной Ассамблее ООН);

En mi mensaje del año pasado mencionaba los retos más importantes que debíamos afrontar: la lucha contra el cambio climático, contra la desigualdad y la pobreza. В своем выступлении в прошлом году я упоминал наиболее важные проблемы, которые нам следует решить: борьба с климатическими изменениями, неравенством и бедностью (28.01.2021, речь перед дипломатическим корпусом).

Тактика акцентирования положительной информации активно используется государственными лидерами с целью демонстрации достигнутых успехов. В речах внутренней адресации данная тактика представляет собой важнейший ресурс, призванный последовательно создавать образ сильной и развитой в экономическом и социальном плане страны:

[...] hemos conseguido hacer realidad un país nuevo y moderno, un país entre los más avanzados del mundo... [...] мы смогли построить новую и современную страну, одну из самых передовых стран в мире... (24.12.2017, рождественское послание);

[...] creo necesario subrayar, también, el enorme nivel de progreso en todos los órdenes que España ha alcanzado en estos 40 años de democracia... [...] я считаю необходимым также подчеркнуть значительный уровень прогресса во всех сферах, которого Испания достигла за последние 40 лет демократии... (06.12.2018, речь по случаю празднования 40-летия принятия Конституции).

Тактика комментирования (разъяснения) предполагает размышления по поводу релевантной с точки зрения оратора, преследующего определенные коммуникативные цели. При этом говорящий должен учитывать наличие/отсутствие фоновых знаний у адресата и приводить собственные рассуждения по поводу обозначаемой им проблемы с примерами и пояснениями. На протяжении своего правления (с 2014 по 2022 г.) Филипп VI прибегает к ней в выступлениях по наиболее резонансным и глобальным проблемам общества как в положительном, так и негативном контекстах (национальная идентичность, сплоченность нации, терроризм, каталонский кризис, иммиграция, пандемия коронавируса). В частности, в коронационной речи испанский монарх комментирует необходимость сохранения языкового разнообразия, являющегося одной из базовых составляющих культурного этоса нации и символом национальной идентичности испанцев:

En España han convivido históricamente tradiciones y culturas diversas... Y esa suma, esa interrelación de culturas y tradiciones tiene su mejor expresión en el concierto de las lenguas. Junto al castellano, lengua oficial del Estado, las otras lenguas de España forman un patrimonio común que, tal y como establece la Constitución, debe ser objeto de especial respeto y protección; pues las lenguas constituyen las vías naturales de acceso al conocimiento de los pueblos y son a la vez los puentes para el diálogo de todos los españoles. В Испании на протяжении многих лет сосуществовали различные традиции и культуры... это разнообразие культур и традиций наилучшим образом отражается в совокупности языков. Наряду с испанским, официальным языком государства, другие языки Испании образуют общее наследие, которое, как гласит Конституция, должно быть объектом особого уважения и защиты. Языки представляют собой естественные пути доступа к знанию народов и одновременно являются мостами для диалога всех испанцев (19.06.2014, коронационная речь).

В речи на торжественном открытии XII сессии Парламента Филипп VI комментирует достижения страны, свидетельствующие о признаках восстановления экономики после кризиса:

[...] el ritmo constante de recuperación de nuestra economía, su crecimiento y la generación de puestos de trabajo constituyen una realidad cierta y positiva que nos permite albergar fundados motivos en la superación de los desequilibrios generados por la crisis. [...] устойчивый ритм восстановления нашей экономики, ее рост и создание рабочих мест являются определенной

и позитивной реальностью, которая **позволяет нам судить о преодолении диспропорций, вызванных кризисом** (17.11.2016, речь на открытии XII сессии Парламента).

Кроме того, тактика комментирования в речах перед национальной аудиторией используется с целью пояснения происходящих событий. Так, во время каталонского кризиса, поставившего под угрозу территориальную целостность государства, от главы государства требовалась жесткая и аргументированная позиция по данному вопросу:

[...] con su conducta irresponsable incluso pueden poner en riesgo la estabilidad económica y social de Cataluña y de toda España. [...] своим безответственным поведением они могут поставить под угрозу экономическую и социальную стабильность Каталонии и всей Испании (03.10.2017, речь по случаю каталонского кризиса).

Информационно-интерпретационная стратегия реализуется также при помощи тактики указания на путь решения проблемы, маркерами которой выступают (а) глаголы в повелительном наклонении; (б) конструкции долженствования (*debemos* + инфинитив, *hay que* + инфинитив, *tenemos que* + инфинитив, *hemos de* + инфинитив); (в) придаточные подлежащие предложения (*oraciones subordinadas de sujeto*), передающие семантику бенефактивной оценки.

Тактика указания на путь решения проблемы соответствует непосредственным полномочиям верховного правителя и особенно характерна для выступлений перед внутренним адресатом, в которых монарх не только поддерживает пафос коллективного единства и созидания, но и ориентирует поведение социума в нужном направлении. При указании на возможность решения проблем на языковом уровне преобладают выражения долженствования (с глаголами *deber* или *necesitar*, конструкцией *tener que* + инфинитив), безличные конструкции с инфинитивом (*expresiones impersonales*) или придаточные подлежащие предложения (*oraciones subordinadas de sujeto*):

Sin duda queda mucho por hacer, por mejorar y renovar. Para ello es preciso tener una conciencia clara y objetiva de nuestras fortalezas y de nuestras debilidades; y además, tener una visión lo más realista y completa de cómo y hacia dónde va el mundo. Несомненно, еще многое предстоит сделать, улучшить и обновить. Для этого необходимо четко и объективно осознавать свои сильные и слабые стороны, а также иметь наиболее реалистичное и полное представление о том, как и куда движется мир (24.12.2019, рождественское послание);

Ahora debemos dejar de lado nuestras diferencias. Debemos unirnos en torno a un mismo objetivo: superar esta grave situación. Сейчас мы должны оставить в стороне наши различия. Мы должны объединиться вокруг единой цели: преодолеть эту тяжелую ситуацию (18.03.2020, речь в связи с пандемией коронавируса).

Указанная тактика используется также в речах перед мировой аудиторией в проекции на международное сотрудничество в решении глобальных проблем и вызовов современности (борьба с безработицей, неравенством, регулирование миграционных потоков):

Y para garantizar la sostenibilidad económica del proyecto comunitario, parece claro que debemos ahondar en el refuerzo de la Unión Económica y Monetaria. И чтобы обеспечить устойчивое экономическое развитие европейского проекта, становится очевидным, что нам необходимо укреплять Экономический и валютный союз (07.10.2015, речь перед Европарламентом);

Es indispensable combinar diálogo y colaboración sincera con los países de origen, tránsito y retorno de los emigrantes... Крайне важно совмещать диалог и открытое сотрудничество со странами, из которых приезжают эмигранты... (05.02.2020, речь перед дипломатическим корпусом).

Таким образом, **информационно-интерпретационная стратегия** представлена в речах внутренней и внешней адресации и ставит перед собой задачу проинформировать адресата и дать однозначную оценку приводимым фактам.

2. Стратегия формирования эмоционального настроя адресата в публичном дискурсе испанского монарха

Стратегия формирования эмоционального настроя адресата является важнейшим инструментом удержания власти, поскольку воздействует на аффективно-волевую сферу адресата за счет активизации переживаний и индуцирует определенное эмоциональное состояние по отношению к какому-либо явлению или событию. Данная стратегия направлена на создание благоприятной атмосферы общения и ситуации доверия коммуникантов друг другу и реализуется в основном в выступлениях руководителей государства, принадлежащих прежде всего к ритуальным жанрам (приветственное слово, поздравление с праздником, инаугурационная речь), и в обращениях к населению по поводу чрезвычайных ситуаций. В рамках рассматриваемой стратегии применяются *тактики единения, обращения к эмоциям адресата* (апелляция к чувствам национальной гордости, озабоченности, выражение похвалы и пр.), *учета ценностных ориентиров адресата* (отсылка к общим ценностям) [Паршина, 2005а. С. 136].

Стратегия формирования эмоционального настроя активно используется в публичных выступлениях перед национальной аудиторией с целью создания соответствующего настроения и завоевания симпатии сограждан. Эмоциональный настрой выступает одним из основных ресурсов поддержки идеологических установок и продвижения необходимых оратору идей не только за счет апелляции к чувствам адресата, но и за счет трансляции оратором своих собственных эмоций.

Тактика единения ярко представлена в речах внутренней адресации и отражает функции испанского монарха как гаранта поступательного развития и медиатора между противоборствующими политическими силами:

Esas autoridades han menospreciado los afectos y los sentimientos de solidaridad que han unido y unirán al conjunto de los españoles... Местные власти недооценили привязанность и чувство солидарности, которые объединяли и будут объединять всех испанцев (03.10.2017, речь по случаю каталонского кризиса);

España no puede ser de unos contra otros. España debe ser de todos y para todos. В Испании не должно быть противостояния. Испания должна принадлежать всем и каждому (04.02.2020, речь на торжественном открытии XIV сессии Парламента).

Тактика обращения к эмоциям адресата в первую очередь связана с апелляцией к чувству национальной гордости, которая реализуется с помощью собственно оценочных прилагательных (*grande, único, excepcional, extraordinario*) и прилагательных эмоционального состояния (*orgulloso, preocupado*). Идея великой Испании является лейтмотивом всех публичных выступлений перед национальной аудиторией и эксплицируется посредством использования таких словосочетаний, как *triunfo de todos los españoles* («триумф всех испанцев»), *gran Nación, gran país* («великая страна»), *gran pueblo* («великий народ»), *gran historia* («великая история»), *nuestras fortalezas* («наши сильные стороны»):

Porque la historia de la España... es la historia de un gran triunfo de todos los españoles. Потому что история Испании – это история великого триумфа всех испанцев (24.12.2017, рождественское послание);

Siempre he pensado que España es un país extraordinario, de una enorme riqueza y diversidad cultural, construido a lo largo de los siglos gracias al esfuerzo en muchas generaciones de españoles, y con una gran historia que ha sido, durante una época, la historia misma de nuestro mundo. Я всегда знал, что Испания – это удивительная страна, которая отличается огромным культурным разнообразием, которая строилась на протяжении веков благодаря усилиям многих поколений испанцев; это страна с великой историей, которая в течение определенного периода была частью мировой истории (24.12.2020, рождественское послание).

Один из частотных приемов в речах внутренней адресации заключается в демонстрации благодарности и похвалы сограждан за их усилия в процессе достижения общих целей (особенно ярко это проявилось в период пандемии коронавируса):

*Os quiero expresar **mi admiración y mi agradecimiento por vuestra tarea** que contribuye eficazmente a transmitir una de las mejores cualidades de la sociedad española: la solidaridad con los más vulnerables y con quienes se encuentran en circunstancias difíciles. Я хочу выразить вам свое **восхищение и благодарность** за то, что вы на деле проявляете одно из лучших качеств испанского общества – солидарность по отношению к тем, кто наиболее уязвим и испытывает трудности (07.04.2015, речь перед соотечественниками в Посольстве Ливана);*

*A los sanitarios les **damos una vez más las gracias por su enorme esfuerzo, su extraordinaria profesionalidad y su gran humanidad con los enfermos**. Мы еще раз **выражаем благодарность** врачам за **их огромные усилия, их необычайный профессионализм и исключительную гуманность** по отношению к больным (24.12.2020, рождественское послание);*

*Y creo importante reconocer y resaltar que la **voluntad, determinación y solidaridad** de nuestros militares son, en definitiva, **fiel reflejo de nuestra sociedad**... И я думаю, что важно признать и подчеркнуть, что **решимость, отвага и солидарность** наших военных, в конечном счете, являются **истинным отражением нашего общества**... (06.01.2022, речь по случаю Военной Пасхи).*

Похвала служит вербальным средством открытого выражения одобрения или восхищения действиями реципиента. С ее помощью адресант способствует гармонизации отношений, мотивирует адресата следовать избранной модели поведения и сокращает дистанцию. При этом в институциональном дискурсе похвала и одобрение, выражаемые посредством эмотивно-оценочных регулятивов и акцентирующие внимание на заслугах и достижениях адресата, эксплицируют превосходство над ним адресанта. Их прагматический потенциал заключается в том, что они являются обязывающими, поскольку требуют от аудитории определенного действия, имплицитно побуждают ее к дальнейшему следованию прежней модели поведения [Гладко, 2016. С. 43].

Однако национальной эмоциональной палитре присущи и другие чувства – волнение, беспокойство, озабоченность, усталость, уныние, неуверенность, страдание, грусть, боязнь, страх, страдание, боль, отчаяние, тоска, недоверие (*preocupación, inquietud, desasosiego, cansancio, abatimiento, inseguridad, sufrimiento, tristeza, temor, miedo, duelo, dolor, desánimo, angustia, desconfianza*):

*La dureza y duración de la crisis económica produce en muchas familias **incertidumbre por su futuro**... Серьезный и длительный экономический кризис стал причиной **неуверенности** в будущем для многих семей... (24.12.2014, рождественское послание);*

*[...] generaron ciertamente **inquietud y malestar** en nuestra sociedad, **desencanto** y... **distanciamiento** de nuestra vida política en muchos ciudadanos... [...] вызвали определенную **тревогу и беспокойство** в нашем обществе, **недовольство** и... **отчуждение** от политической жизни страны многих граждан... (17.11.2016, речь на открытии XII сессии Парламента);*

*Sé muy bien que en Cataluña también hay **mucha preocupación y gran inquietud** con la conducta de las autoridades autonómicas... Y al conjunto de los españoles, que viven con **desasosiego y tristeza** estos acontecimientos, les transmito un mensaje de tranquilidad... Я прекрасно знаю, что в Каталонии также вызывает **серьезное беспокойство и озабоченность** поведение местных властей... Я хочу успокоить всех испанцев, которые с **тревогой и грустью** переживают происходящие события... (03.10.2017, речь по случаю каталонского кризиса);*

*Porque a esa situación se han sumado sentimientos lógicos de **temor, de miedo** por la salud de familiares y amigos, de **preocupación** por el empleo; de **cansancio, de abatimiento**... de **incertidumbre**. Потому что в этой ситуации появились **боязнь, чувство страха** за близких и друзей, **волнение** по поводу работы, **усталость, уныние**... и **неизвестность** (16.07.2020, речь по случаю поминовения жертв пандемии коронавируса).*

В целях эффективной коммуникации и создания психологического комфорта у адресата Филипп VI постоянно подчеркивает стремление к участию в судьбе сограждан. Данный прием интимизации обладает мощным эмоционально-настраивающим эффектом и предполага-

ет обращение оратора к эмоционально-чувственной сфере адресата через сообщение о своих чувствах с целью вызвать эмоциональный отклик и создать благоприятный фон для моделирования общественного сознания. Интимизация снижает официальность общения, делает его более непринужденным и понятным аудитории. Оратор в таком случае становится в глазах аудитории «не безликим источником объективной информации», а обладающей своим мнением и эмоциями личностью. В связи с этим прием интимизации является отличной «предпосылкой для реализации замысла адресанта» (в частности, удержания своей власти) [Гладко, 2016. С. 44]:

[...] *me duele y me preocupa que se puedan producir fracturas emocionales, desafectos o rechazos entre familias, amigos o ciudadanos. [...] мне больно, и меня беспокоит то, что могут возникнуть вражда, отторжение и неприязнь в семьях, среди друзей и сограждан* (24.12.2014, рождественское послание);

Hoy no quiero dejar de recordar a quienes vivís una situación difícil por razones personales, económicas o sociales; o estáis lejos de vuestro hogar y seres queridos. En estas horas, que han de ser para la alegría y de celebración, nuestro corazón y nuestro pensamiento están a vuestro lado; y nuestro mayor deseo es que todas esas circunstancias queden pronto atrás. Сегодня я хочу вспомнить тех, кто находится в сложной ситуации по личным, экономическим или социальным причинам; тех, кто находится вдали от дома и близких. В эти моменты радости и торжества *наше сердце и мысли находятся с вами*; мы желаем, чтобы эти обстоятельства как можно быстрее остались позади (24.12.2018, рождественское послание);

Al llegar al final de este acto quiero volver a expresar de corazón nuestra gratitud y nuestra más profunda solidaridad –que conocéis bien– con todas las víctimas, con todos los heridos y amenazados y todas sus familias. В завершении этого мероприятия я хочу еще раз *от всего сердца выразить нашу признательность и нашу глубочайшую солидарность*, с которой вы хорошо знакомы, всем жертвам, всем раненым и тем, чья жизнь находилась под угрозой, а также всем их семьям (01.06.2021, речь на церемонии открытия Мемориального центра жертв терроризма).

Тактика обращения к эмоциям адресата в речах внешней адресации выражается с помощью апелляции преимущественно к чувству гордости в связи с успешными проектами ЕС и реализуется с помощью существительных, прилагательных и глаголов соответствующей семантики (*sentirse orgulloso, éxito, impacto positivo, reconocer, valorar, admirar*):

El proyecto europeo, que comenzó hace ya casi 60 años, crea efectivamente un espacio de paz, prosperidad, libertad, justicia y solidaridad, del que debemos sentirnos legítimamente orgullosos. Европейский проект, начатый уже почти 60 лет назад, эффективно создает пространство мира, процветания, свободы, справедливости и солидарности, которым мы *должны по праву гордиться* (07.10.2015, речь перед Европарламентом);

También en el ámbito de nuestras relaciones transatlánticas, quiero congratularme, poco antes de que se cumplan dos años de la entrada en vigor del acuerdo firmado entre la Unión Europea y Canadá, del positivo impacto que ha tenido en nuestros intercambios bilaterales. Также в области наших трансатлантических отношений по прошествии почти двух лет после вступления в силу соглашения, подписанного между Европейским союзом и Канадой, я хочу выразить свое удовлетворение тем *позитивным влиянием*, которое оно оказало на наши двусторонние обмены (22.01.2019, речь перед дипломатическим корпусом).

Тактика учета ценностных ориентиров адресата выражается с помощью отсылки к ценностной системе аудитории и представляет собой важный прием политической манипуляции. Апеллируя к традиционным ценностям, оратор оказывает психологическое воздействие на адресата за счет снятия барьеров, которое заключается в постепенном вхождении адресанта в личную сферу получателя сообщения [Гладко, 2016. С. 45]. В речах перед национальной аудиторией в первую очередь обозначаются такие присущие демократическому обществу ценности, как верховенство закона и развитие государственности в рамках действующей Конституции:

Nuestros principios democráticos son fuertes, son sólidos. Y lo son porque están basados en el deseo de millones y millones de españoles de convivir en paz y libertad. Наши демократические принципы сильны и прочны. И они таковы, потому что основаны на волеизъявлении миллионов и миллионов испанцев жить в свободе и мире (03.10.2017, речь по случаю каталонского кризиса);

Pactar y controlar, acordar en unos asuntos y disentir en otros, son consustanciales a nuestro régimen parlamentario en el que la diversidad de ideas y opiniones va unida al común respeto a nuestros valores constitucionales. Возможность договариваться и контролировать, соглашаться в одних вопросах и расходиться во мнениях в других является неотъемлемой частью нашего парламентского режима, в котором разнообразие идей и мнений непосредственно связано с соблюдением конституционных ценностей (03.02.2020, речь на открытии XIV сессии Парламента).

В выступлениях перед национальной аудиторией тактика учета ценностных ориентиров также связана с определением миссии и стоящих перед обществом целей, выступающих квинт-эссенцией смысла существования страны в мировом масштабе и одновременно играющих важную роль в объединении всех граждан. Задачи, обозначаемые в публичных выступлениях перед национальной аудиторией, представляют традиционный набор позиций, отражающий сложный исторический контекст бытования испанского социума, пережившего Гражданскую войну, диктатуру и возврат к монархическому строю: соблюдение прав и свобод человека, защита наиболее уязвимых слоев населения, достижение духовного единства, мирное сосуществование, сохранение территориальной целостности (единство в многообразии), развитие государства всеобщего благосостояния, укрепление демократических ценностей, соблюдение конституционных норм:

Una sociedad que ha experimentado una transformación muy profunda, como jamás antes en nuestra historia; que vive conforme a valores y actitudes compartidos con las demás sociedades libres y democráticas; que es y se siente profundamente europea e iberoamericana... Общество, которое претерпело серьезные, небывалые ранее изменения, которое живет в соответствии с ценностями и идеями других свободных и демократических стран, которое является и ощущает себя частью европейской и иberoамериканской цивилизации... (24.12.2019, рождественское послание).

Кроме того, Филипп VI в речах перед национальной аудиторией уделяет особое внимание институту семьи, выступающей символом стабильности развития государства (особенно в годы экономического кризиса) и по-прежнему играющей исключительную роль в современном испанском обществе:

He comprobado, una vez más, el valor que tiene en nuestra sociedad la familia... Я еще раз убедился в том, что семья играет важную роль в нашем обществе... (24.12.2016, рождественское послание).

При этом соблюдение законов и служение всеобщему благу должно стоять превыше семейных связей (в указанном ниже фрагменте содержится намек на осуждение действий отца Хуана Карлоса I, ставших причиной утраты доверия к Королевскому дому):

Ya en 2014, en mi Proclamación ante las Cortes Generales, me referí a los principios morales y éticos que los ciudadanos reclaman de nuestras conductas. Unos principios que nos obligan a todos sin excepciones; y que están por encima de cualquier consideración, de la naturaleza que sea, incluso de las personales y familiares. Уже в 2014 году, в коронационной речи перед Генеральными Кортесами я говорил о моральных и этических принципах, которыми, согласно гражданам, мы должны руководствоваться. Принципы, которым должны следовать все без исключения, которые являются превыше всего, независимо от личных и семейных обязательств (24.12.2020, рождественское послание).

В речах внешней адресации в качестве основных ценностных ориентиров указывается необходимость соблюдения прав человека и приверженность демократическим принципам правления:

La democracia, los derechos humanos y el imperio de la ley, como acabo de resaltar, son los tres pilares sobre los que se funda el Consejo de Europa, casa común de todos los europeos. Демократия, права человека и верховенство закона, как я уже отметил, составляют три столпа, на которых зиждется Совет Европы, общий дом для всех европейцев (27.04.2017, речь перед Парламентской Ассамблеей Совета Европы);

La protección y la promoción de los derechos humanos constituye otro elemento definidor de nuestra política exterior. Защита и продвижение прав человека представляют собой еще один ключевой элемент нашей внешней политики (28.01.2021, речь перед дипломатическим корпусом).

Таким образом, **стратегия формирования эмоционального настроя адресата** присутствует в публичном дискурсе испанского монарха, воздействует на аффективно-волевую сферу адресата и создает образ сочувствующего и справедливого правителя, готового защищать интересы граждан внутри страны и за ее пределами.

Заключение

В рамках институциональной политической коммуникации дискурс монарха выступает как важнейшая разновидность общественно-политического взаимодействия между различными социальными стратами, направленная на его регулирование и достижение согласия всех его участников: в связи с общей тенденцией демократизации социальных отношений в рамках современного постиндустриального общества в его публичных речах в обязательном порядке присутствует социальная составляющая. Закрепленный в Конституции за испанским монархом статус обязывает его соблюдать принцип политической нейтральности, что непосредственно отражается на содержании и форме речевого воздействия в публичных выступлениях. Публичные речи Филиппа VI в целом характеризуются традиционным для политического дискурса набором стратегий и тактик речевого воздействия (за исключением **стратегии борьбы за власть**), обеспечивающих речевой акт статусно-ориентированной институциональной коммуникации современной монархии [Селиванова, 2020].

Информационно-интерпретационная стратегия и стратегия формирования эмоционального настроя представляют собой важнейший инструмент речевого воздействия за счет (а) интерпретации информации в необходимом оратору свете, (б) нейтрализации негативного представления о существующей реальности и (в) создания необходимого эмоционального фона.

Особую роль в настоящее время играет **стратегия формирования эмоционального настроя**, которая реализует стоящую перед Королевским домом задачу объединения социума на основе общенациональной патетики. Анализ публичных выступлений Филиппа IV с 2014 по 2022 г. позволил определить следующую закономерность: в условиях социально-экономической нестабильности (каталонский кризис 2017 г., пандемия коронавируса (2019–2021 гг.), извержение вулкана на острове Пальма в 2021 г.) обращает на себя внимание тенденция к большей эмоциональной нагруженности речи с целью подчеркивания участия монарха в судьбе сограждан. Использование данной стратегии способствует выстраиванию комфортной атмосферы общения и созданию ситуации взаимного доверия коммуникантов.

Список литературы

- Алексеев А. Б. Коммуникативная стратегия маргинализации как манипулятивная стратегия власти в политическом дискурсе // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 1. С. 96–111.
- Алексеев А. Б. О некоторых особенностях влияния политического дискурса на формирование языковой личности политика // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 151–166.

- Володенков С. В.** Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования общественным сознанием // Вестник Московск. ун-та. Серия 12: Политические науки. 2012. № 5. С. 89–101.
- Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 138 с.
- Гладко М. А.** Стратегия эмоционального настроя во внутренней коммуникативной среде организаций // Ученые записки Крымского университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2016. Т. 2 (68), №1. С. 41–47.
- Паршина О. Н.** Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005а. 325 с.
- Паршина О. Н.** Стратегия удержания власти в речевом поведении российских политических лидеров // Вестник АГТУ. 2005b. № 5 (28). С. 138–146.
- Раевская М. М.** Дискурс власти в современном мире: социально-ориентированная коммуникация испанской монархии // Вестник Московск. ун-та. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 4. С. 95–108.
- Раевская М. М., Селиванова И. В.** Институциональный дискурс современной испанской монархии: стратегии и тактики воздействия в публичных выступлениях Филиппа VI // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2021. № 4. С. 810–830.
- Селиванова И. В.** Коммуникативные стратегии в публичных выступлениях испанского монарха Филиппа VI перед международным сообществом // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 4. С. 122–132.
- Согомонян В. Э.** Что такое дискурс власти? // 21-й век. 2012. № 1 (21). С. 34–51.
- Тихонов А. А.** Дискурс власти и власть дискурса в информационном обществе // Власть. 2013. № 7. С. 54–58.
- Фефелов А. Ф.** Лексико-семантическое поле post-truth в пространстве от истины до правды // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21, № 1. С. 83–101.
- Черепанова С. А.** Философия образования и дискурс власти // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». 2010. Т. 23 (62), № 2. С. 209–216.
- Чернявская В. Е.** Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия. М.: Флинта, 2006. 136 с.
- Van Dijk, T. A.** Political discourse and ideology. DOXA Comunicación, 2002, no. 1, p. 207–225.

References

- Alexeyev, A. B.** The political marginalization as a communicative strategy of power domination in political discourse // Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2022, vol. 20, no. 1, pp. 96–111. (in Russ.)
- Alexeyev, A. B.** The influence of political discourse on the formation of the language personality of a politician // Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2021, vol. 19, no. 4, pp. 151–166. (in Russ.)
- Cherepanova, S. A.** Education philosophy and power discourse // Scientific Bulletin of V. I. Vernadsky Taurida National University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences, Sociology, 2010, vol. 23 (62), no. 2, pp. 209–216. (in Russ.)
- Chernyavskaya, V. E.** Discourse of power and power of discourse: problems of speech influence. Moscow, Flinta, 2006, 136 pp. (in Russ.)
- Fefelov, A. F.** Lexico-semantic field of POST-TRUTH through the prism of its Russian correspondences Istina and Pravda // Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2023, vol. 21, no. 1, pp. 83–101. (in Russ.)

- Galperin, I. R.** Text as an Object of a Linguistic Study. Moscow, Nauka Publ., 1981, 138 pp. (in Russ.)
- Gladko, M. A.** Strategy of emotional stance in internal communication of organizations // Scientific Bulletin of V. I. Vernadsky Taurida National University. Series: Philology, 2016, vol. 2 (68), no. 1, pp. 41–47. (in Russ.)
- Parshina, O. N.** Speech strategies and tactics of the modern Russian political elite. Doctoral dissertation. Moscow, 2005a, 325 pp. (in Russ.)
- Parshina, O. N.** The strategy of holding power in speech behavior of Russian politicians // Vestnik of Astrakhan State Technical University, 2005b, no. 5 (28), pp. 138–146. (in Russ.)
- Raevskaya, M. M.** The discourse of power in the modern world: socially oriented communication of the Spanish monarchy // Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication, 2021, no. 4, pp. 95–108. (in Russ.)
- Raevskaya, M. M., Selivanova, I. V.** Institutional discourse of the modern Spanish monarchy: communicative strategies and tactics in Felipe VI's speeches // Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature, 2021, no. 18 (4), pp. 810–830. (in Russ.)
- Selivanova, I. V.** Communicative strategies and tactics in the Spanish King Felipe VI's public speeches // Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2020, vol. 18, no. 4, pp. 122–132. (in Russ.)
- Sogomonyan, V. E.** What is power discourse? XXI century, 2012, no. 1 (21), pp. 34–51. (in Russ.)
- Tikhonov, A. A.** The discourse of power and the power of discourse in the information society. Vlast, 2013, no. 7, pp. 54–58. (in Russ.)
- Van Dijk, T. A.** Political discourse and ideology. DOXA Comunicación, 2002, no. 1, pp. 207–225.
- Volodenkov, S. V.** Modern political communication as an instrument of public manipulation // Bulletin of Moscow University. Series 12: Political sciences, 2012, no. 5, pp. 89–101. (in Russ.)

Информация об авторе

Селиванова Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент Школы иностранных языков НИУ ВШЭ

Information about the Author

Irina V. Selivanova, PhD in Linguistics, Associate Professor, HSE School of Foreign Languages

*Статья поступила в редакцию 11.05.2022;
одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 11.07.2023*

*The article was submitted 11.05.2022;
approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 11.07.2023*